

ИМЯ ДЕЙСТВИЯ/ДЕЯТЕЛЯ В ДРЕВНИХ И НОВЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

Балута Анастасия Анатольевна

Доцент, доктор филологических наук

Московский государственный областной университет, Москва

Профессор кафедры романистики и германистики

Имя действия и имя деятеля редко выделяется в индоевропейских языках в отдельную категорию и обычно функционирует как отглагольное существительное. Чаще такие формы выделяются в языках арийской (санскрит, хиндустани, панджаби, урду) и иранской ветви (талышский), хотя здесь они могут внешне совпадать с инфинитивом (урду) или восходить к арабским масдарам (талышский).

В **санскрите** для образования имён существительных, обозначающих действие как процесс, часть тела, выполняющую это действие, а также различные абстрактные понятия, часто употреблялись суффиксы: *-ktin*, *-ghañ*, *-al* (его варианты: *-av*, *-as*) и *-anadh*. Данные существительные являлись довольно древними формами, так как, вступая в соединение со «слабым» глагольным корнем, словообразовательный формант, изменённый по правилам сандхи, практически исчезал. У некоторых существительных, образованных от наиболее древних глагольных основ, в настоящее время суффикс имени действия почти не виден и восстанавливается лишь с помощью этимологического анализа.

1. От глагольных основ с помощью суффикса *-ktin* (в соединении – *ti*) образовывались существительные *женского* рода, склоняющиеся по гласному склонению на *-ĩ*, типа *matī* «мнение»: *gam* «идти» – *gati* «скорость, цель»; *gai* «петь» – *gīti* «песня»; *ṣṛj* «создавать» – *ṣṛṣṭi* «создание»; *bhaj* «воспевать» – *bhakti* «преданность»; *gam* «радовать» – *gati* «любовь, привязанность».

2. От глагольных основ с помощью суффикса *-ghañ* образовывались существительные *мужского* рода, склоняющиеся по гласному склонению на - *ã*, типа *para* «человек»: *paḍh* «читать» - *paḍha* «урок»; *han* «убивать» - *ghāta* «удар»; *kudh* «сердиться» - *krīḍha* «гнев»; *añ* «собирать» - *añāta* «еда».
3. От глагольных основ с помощью суффикса *-al* образовывались существительные *мужского* рода, склоняющиеся по гласному склонению на - *ã*, типа *para* «человек»: *ji* «побеждать» – *jaṃa* «победа»; *vi* «собирать» – *vaṃa* «собрание»; *ni* «нести» – *naṃa* «ноша»; *li* «таять» – *laṃa* «исчезновение»; *ka* «делать» – *kaṃa* «рука».
4. От глагольных основ с помощью суффикса *-anaḍh* (в соединении – *an*) образовывались существительные *среднего* рода, склоняющиеся по гласному склонению на - *ã*, типа *phala* «фрукт»: *śi* «спать» – *śaṃa* «кровать»; *bhram* «гулять» – *bhramana* «прогулка»; *pa* «пить» - *paṃa* «питьё»; *caḥ* «ходить» – *caḥana* «нога»; *loṣ* «смотреть» – *loṣana* «глаз» [9, p. 690].

Когда к глагольному слабому корню (обычно с приставкой или в составе сложного слова) добавлялся суффикс *-ṇini* (в соединении – *in*), получались существительные мужского или женского рода, обозначающие человека (деятеля), обладающего каким-либо качеством или занимающего какую-либо должность. Склонялись эти имена по согласному склонению, типа *guṇin* «человек» м. род или *nadī* «река» – ж. род: *mantra* «советовать» – *mantrin* «советник, министр»; *madyarā* «пить вино» - *madyarāṇin* «пьяница»; *aparadh* «быть виноватым» – *aparadhin* «грешник, злодей»; *grah* «хватать, брать» – *grahin* «получающий качество» [9, p. 691].

В **хиндустан** имя деятеля (*nomen agentis*) образуется от основы косвенных форм инфинитива с помощью суффикса *-wālā*: *sunṇā* «слушать» (инф.)- *sunnewālā* «слушатель» (имя д.); *paṛhṇā* «читать» (инф.) - *paṛhnewālā* «читатель» (имя д.) [1, с. 69].

В **панджаби** глагольное имя действия с абстрактным значением (обычно женского рода) может выглядеть как чистая глагольная основа, без инфинитивной морфемы *-naṭ-ṇaṭ*: *khedṇaṭ* «играть» (инф.) – *khed* «игра» (имя д.) [8, с. 31]. Имя деятеля образуется от Общекошвенного падежа инфинитива с помощью суффиксов *-vaṭāṭ* и *-haṭ*. Имя деятеля может иметь как субстантивное, так и адвербиальное значение: *vekhanvaṭāṭ* «зритель» и «смотрящий»; *karanhaṭ* «деятель» и «делающий». В то же время имя деятеля в панджаби является аналогом латинского причастия будущего времени и выражает намерение совершить действие: *uh aṭṇvaṭāṭ haṭ* «он собирается прийти» или «он вот-вот придет» [8, с. 31].

В языке **урду** (арийская ветвь) инфинитив одновременно представляет собой имя действия с абстрактным значением: *āṇā* «приходить» и «приход»; *jaṇā* «уходить» и «уход»; *likhnaṭ* «писать» и «писание». В качестве имени действия инфинитив представляет собой форму мужского рода единственного числа и даже различает формы падежей: Прямого и Косвенного. Окончание Прямого падежа инфинитива *-naṭ* указано в словаре, в Косвенном падеже конечная гласная меняется на *-e*: *āṇā* - *āṇē*, *jaṇā* - *jaṇē*. В форме Косвенного падежа инфинитив употребляется со всеми послелогоми существительного: *riṇe ka* «питьевой», *khaṇe ko* «для еды». В значении имени действия инфинитив употребляется в предложении в тех же функциях, что и существительное: *baṇar se naukar ke haṇsne kī āwāz aṭī haī* «с улицы донесся смех (букв. «звук смеха» слуги)». Форма косвенного падежа инфинитива также может употребляться самостоятельно, без послелога [3, с. 154].

В **талышском** языке (иранская ветвь) значительная часть имен действия (*abstracta*) образована от арабских имен действия (*masdar*). Эти глагольные имена склоняются, причем падежное значение у них выражается как с помощью флексий, так и аналитическим путем, посредством предлогов и послелогов. Например, так выглядит флективное выражение Отложительно-направительного падежа с помощью суффикса *-o*: *i gala rīkū be-šējo* «для перехода через речку», «через речку **чтобы перейти**» (от *be-šē* «переходить»,

«выходить»). Выражение Косвенного падежа с помощью послелога *-ro* в значении причины и цели: *šim ba biĵor bo devan kardé-ro* «я пошел на чалтычное поле, **чтобы жать**» «...для жатвы», «... для делания жатвы». Выражение Местного или Локативного падежа с помощью послелога *-ada*: *ištĭ votéada hozómon* «**по** твоему слову мы готовы» [6, с. 188].

Талышское глагольное имя действия с последлгом *-da*, присоединив показатели лица, вошло в состав слитно-сложной формы настоящего времени: *vaté-da-m* «я говорю» и «я в говорении нахожусь». Такая форма похожа на активное причастие в иврите, которое одновременно является формой настоящего времени глагола, но не имеет показателей спряжения. Кроме того, талышское имя действия в Местом падеже с послелогом *-ada* употребляется для выражения деепричастных значений [6, с. 188].

В языках славянской группы имена действия и деятеля обычно не выделяются в самостоятельную грамматическую категорию, но почти везде существуют отглагольные существительные, которые можно назвать именами действия. Например, в **словацком** языке такие существительные образуются от глагольных основ с помощью суффиксов *-nie, -enie, -tie*: *šakaf - šakanie* «ожидание», *prat - pratie* «стирка» [7, с. 274]. Аналогичная ситуация существует и в современном русском языке. В **болгарском** языке глагольное имя действия образуется преимущественно от основ имперфекта с помощью окончания *-ne* и представляет собой форму среднего рода ед. числа: *прибѣране рекóлтата* «собираение урожая», *засѣлване тѣмпото* «усиление темпа». Это глагольное имя может управлять, как и глагол, прямым дополнением без предлога, в то время как у отглагольных существительных на *-ниј, -ениј* эта функция отсутствует [5, с. 285]. В этом языке имя действия (почти как в арабском) является эквивалентом выходящего из употребления инфинитива.

В **кельтских языках** это глагольное имя действия может входить в состав описательного спряжения или употребляться вместо спрягаемой формы глагола. Например, в **валлийском** языке глагольное имя действия с предлогом *uŷ*

образует в сочетании с глаголом «быть» описательное спряжение: *yr wyf yn meddwl* «я думаю». Если глагольное имя стоит в начале предложения, то *yn* может опускаться. В **бриттских** языках глагольное имя действия часто употребляется в сочетании с глаголом «делать». В валлийском языке это явление наблюдается преимущественно в предложениях с инверсией: *a-th gyrchu a wha* «и он нападает на тебя» (ср.-вал.); *wreugh why tryge* «вы не останетесь» (корн.); *hoz trugarecat a raf* «благодарю вас» (ср.-брет.) [4, с. 363]. В валлийском языке имя действия может быть использовано вместо спрягаемой глагольной формы или как *infinitivus historicum*: *a llawen uu y uorwyn wrthaw a chyfarch dwell idaw* «и девушки радушно встречали и приветствовали его» (ср.-вал.) [4, с. 363].

В большинстве индоевропейских языков имя действия не выделяется в самостоятельную категорию, но его аналогом можно считать другие глагольные имена субстантивного характера, например, латинский герундий.

В **арабском** языке имя действия (*масдар*) может выражать различные значения. 1) Имя действия без дополнительных значений, обозначает глагольное действие: *qatl-un* «удар», *fahm-un* «понимание». Это имя изменяется по падежам и является доминантным представителем данной категории. Кроме доминантного имени действия, в арабском языке существует ряд глагольных имен с дополнительными смысловыми оттенками. 2) Имя неоднократности действия: *ǧālsatun* «одно сидение», «заседание». 3) Имя способа действия: *mišḡatun* «манера ходить». 4) Имя места и времени действия: *maktabun* «место, где пишут», «школа». 5) Имя орудия действия: *mibradun* «напильник»; 6) Имя сосуда или вместилища: *miḥlabun* «подойник» [2, с. 386].

В большинстве семитских языков имя действия так же как и в индоевропейских, в самостоятельную грамматическую категорию практически не выделяется.

Список литературы:

1. Баранников А.П. Хиндустани (урду и хинди). Учебник. Л., Изд-е Ленинградского Восточного Института, 1934. 518 с.

2. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. 2-е изд. Монография. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 439 с.
3. Дымшиц З.М. Грамматика языка урду. Монография. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 596 с.
4. Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Пер. с англ. А.А. Смирнова. 2-е изд. испр. Учебное пособие. М., УРСС, 2002. 512 с.
5. Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка. Учебное пособие. М., «Высшая школа», 1981. 407 с.
6. Миллер Б.В. Тальшский язык. Учебник. М., Издательство АН СССР, 1953. 267 с.
7. Мистрик Й., Тугушева Р. Учебник словацкого языка: для вузов. М., Высш. школа, 1981. 423 с.
8. Толстая Н.И. Язык панджаби. Учебное пособие. М., Издательство Восточной литературы, 1960. 60 с.
9. Kale M.R. A Nigier Sanskrit Grammar. Deli, M/S Gopal Narain & Co, 1961. 710 p.